

Д. ЧАНДЛЕР
(Франклин Колледж, США)

Характер убежденности (*Fuerwahrhalten*) и виды веры в «Критике чистого разума», В 850-859

1. Понятия *знать* и *верить* широко дискутируются в этике и философии религии. Нечасто можно установить логико-гносеологическое основание данного разделения. Обычно в Кантовом обсуждении этих понятий встречаются различные концепции, которые он свел вместе, систематически используя *характер убежденности*. Он обычно добавляет мнение к знанию и вере как возможные типы убежденности¹. Кант первый использовал *характер убежденности*, обозначая им все возможные способы познавательной реакции на суждение, таким образом, он подразумевает не истину познания, но скорее субъективную основательность заявления о состоятельности суждения. Поскольку в Кантовом понимании *характера убежденности* есть предварительный шаг в логике, а в его работах по логике² он анализирует *характер убежденности* наиболее полно. Я уже говорил доказательно, что кантовское объяснение *характера убежденности* в заключительном разделе канона чистого разума в КЧР само по себе последовательно и является отправной точкой для ответа на основные вопросы, затронутые в КЧР в целом³. Оно описывает все возможные реакции на суждения (теоретические или практические), поскольку в трансцендентальной доктрине элементов были установлены природа и ограничения данных суждений. Такое строгое понимание *характера убежденности* сформировалось в соответствии с требованиями более обширной критической теории. Необходимость в таком использовании была вызвана, помимо прочего, его трансцендентальной традицией, которая является основной философской задачей, что субъективно касается изложения возможностей и структур познания в целом. В связи с этим все большее значение приобретало различение возможных видов реакции, которые *характер убежденности* обрисо-

ывает наиболее исчерпывающе. Создав теорию теоретического познания в трансцендентальной аналитике и исследовав ее пределы в трансцендентальной диалектике, Кант получает возможность завершить свою критику чистого разума. Он ее завершает, определяя границы присущей разуму практической роли и соединяя практическое и теоретическое в своем обсуждении возможных стадий убежденности по отношению к любому суждению, практическому или теоретическому. Объяснив *характер убежденности* и его возможные стадии в КЧР В 848-850, Кант продолжает рассматривать то, как данный вопрос совпадает в целом с основными положениями канона чистого разума. Сюда входит дифференциация возможных значений понятия «веры». Диаграмма 1 на с.57 показывает основную структуру и связь таких понятий как *убеждение, знание и вера*⁴.

Здесь не хватает разработанного Кантом дихотомического подхода. Эта разница очень важна для Канта. В своей «Логике» он пишет: «Дихотомия – единственное разделение из первоочередных принципов, таким образом, она является первоочередным разделением». Разделение посредством дихотомии означает логическое разделение, а именно, что человек абстрагировал «из сущности познания – из объекта» (*Die Metaphysik der Sitten, Gesammelte Schriften, 6, 357*). И наоборот, когда разделение извлекается из сложных априорных понятий, «оно обязательно является трихотомией» (*Kritik der Urteilskraft Gesammelte Schriften, 5, 197*).

Например:

<p>Доктор устанавливает диагноз по симптомам болезни – имеет стадии, проверяется на опыте</p>	<p>Вера в то, что планета населена, может ослабеть, исчезнуть, ей недостает твердости, прочности</p>	<p>Нравственная необходимость веры – ничто не может поколебать, не может исчезнуть</p>	<p>Боязнь загробной жизни и божьей кары, умозрительная вера в Бога и загробную жизнь – имеют даже скептики</p>
---	--	--	--

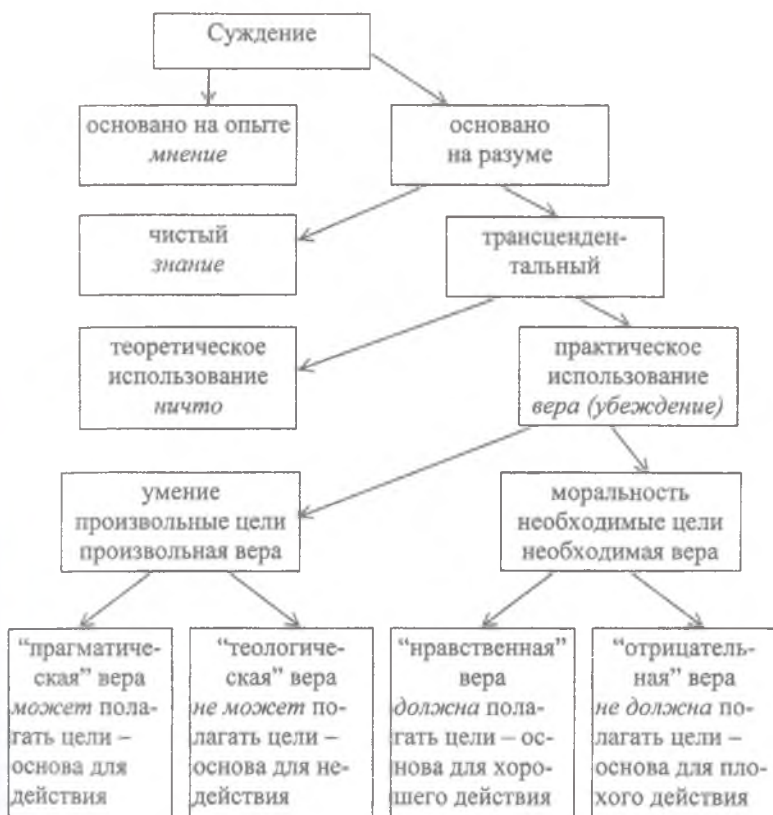

Диаграмма 1. Возможные виды веры

Кант начинает с того, что все суждения базируются на «основании опыта» (В851, 533, 16-17) или на разуме. Убеждение возможно в суждениях, основанных на опыте (В 850, 533, 9-15), но не в суждениях, основанных на разуме. (В 850, 533, 15-16)⁵. Далее Кант продолжает обсуждать два возможных пути использования разума в суждении, а именно его чистое и трансцендентальное использование. Высказывание суждения посредством чистого разума, как это бывает в случае с теоре-

тической математикой и принципами нравственности (В 851, 533, 20-24) – это априорный процесс, требующий универсальности и необходимости. Для такого суждения очень важно знание. Но в трансцендентальном использовании разума все обстоит по-другому. В умозрительной сфере трансцендентального использования суждение невозможно вообще. (В 851, 533, 26-30)⁶. Суждения могут возникать только в «практическом отношении» к трансцендентальному использованию разума, и здесь «высказывание убеждения значит слишком мало, в то время как знание – слишком много» (В 851, 533, 25-26). «Теоретически недостаточная убежденность может быть названа верой» только в таком практическом отношении, так как практическая точка зрения всегда определяется поставленными целями. Кант видит два возможных вида практической точки зрения. Действие человека может быть направлено на «произвольные» или «абсолютно необходимые цели» (В 851, 533, 32-35). Первые он называет умением – сравнительно достаточная необходимость и убежденность, произвольная вера. Вторые моральностью – абсолютно достаточная необходимость и убежденность, необходимая вера (В 851-852, 533, 36-534, 7). Данное разделение двух видов веры совершенно не удивительно. Оно обычно встречается во всех Кантовых рассуждениях на эту тему, в его трактовке формальной логики. Однако здесь обнаруживается то, что свидетельствует о тщательном пересмотре Кантом своей позиции при подготовке КЧР. Подвиды разработаны параллельно таким образом, что второй член пары рассматривается как аналог и отрицательная сторона первого. Конечно, параллельная трактовка идет дальше. К каждому члену пары дается краткое объяснение и по меньшей мере один пример, и, исключая «отрицательную веру», каждое объяснение заканчивается размышлением об относительной силе и прочности данного вида веры⁷. Так как оставшаяся часть третьего раздела канона чистого разума целиком посвящена этим разделениям, мы тоже обратимся к данному вопросу.

Вера, которая служит для достижения произвольных целей, может быть прагматической или теологической. Прагматическая вера служит для целеполагания и достижения целей и яв-

ляется основанием для действия. Чтобы продемонстрировать это, Кант приводит в пример доктора, чей пациент находится в опасности. Так как доктор не знает природы болезни, он устанавливает диагноз по наблюдаемым симптомам. В отсутствии уверенности в достижении цели (т.е. выздоровлении пациента) действие и вера являются произвольными. Такой *характер убежденности* не связан с определенностью и как таковой не идет дальше вероятности.

Теологическая вера, с другой стороны, не может полагать или достигать цели (В 853, 534, 29-30)⁸. В данном случае *«характер убежденности* носит лишь теоретический характер... мысленное обязательство, для которого, как мы думаем, мы имеем достаточные основания...»⁹. Кант говорит, что если только *характер убежденности* даст способ определения уверенности в чем-то, тогда в простом теоретическом суждении обнаружится аналог практического суждения. Такому *характеру убежденности* подходит слово *вера*, которую мы называем теологической верой (В 853, 534, 30-36).

Кант приводит два примера теологической веры: вера в то, что, по крайней мере, одна из планет населена (В 853, 534, 36-534, 4), и вера в существование бога и загробной жизни (В 854-855, 535, 5-6, 30-31)¹⁰. Это не просто убеждения, ведь человек готов идти на любой риск ради них (В 854, 535, 21-22). Не существует и экспериментальных способов подтверждения этой «сильной веры» и решения теоретического вопроса, касающегося того, что есть в мире. Следовательно, вера в эти умозрительные идеи из области теологии природы (физико-теология) «не является практической верой в прямом смысле...» (В 854-855, 535, 24-27). Хотя и не являясь практической верой в прямом смысле, она является аналогом практической веры, то есть случайной верой. Эту идею Кант высказал в В 854, 535, 16-19. Следовательно, предположение о существовании мудрого творца мира является условием случайного, но все же немаловажного намерения, а именно намерения с целью иметь руководство при исследовании природы.

Следовательно, как произвольная цель, а не умозрительный взгляд на вещи (В 855-856, 6-7, 9), она является аналогом праг-

матической веры как ее противоположность¹¹. Теологическая вера является аналогом прагматической в следующем смысле: хотя мы не можем совершить физическое действие по отношению к объекту теологической веры, мы можем совершить мысленное действие (аналог физического действия) «и думаем, что у нас имеются достаточные основания для веры»¹².

Веру, которая служит для достижения необходимых целей, Кант называет нравственной верой. В отличие от условий: быть в состоянии или не быть в состоянии достигнуть цели (в случаях прагматической и теологической верой соответственно) – в случае нравственной веры цель должна быть достигнута, или, как пишет Кант: «Здесь абсолютно необходимо, что что-то должно случиться, а именно, что я во всем следую моральному закону» (В 856, 536, 12-14). Нравственный закон и есть цель, *Summum Bonum*, «неизбежно поставленная». Единственный путь для реализации морального закона человеком состоит в построении предположения о существовании Бога и загробной жизни как условия для достижения необходимой цели: «Возможно только единственное условие, согласно моему пониманию, при котором эта цель увязывается с другими целями и, таким образом, имеет практическое основание, а именно, что существует Бог и загробная жизнь» (В 856, 536, 15-18).

Так как нравственная цель не может быть достигнута без предположения этих «двух догматов веры»¹³, Кант понимает нравственную веру и нравственные принципы как взаимозависимые понятия: «Вера в Бога и загробную жизнь настолько сплетается с моими нравственными принципами, что вероятность того, что я рискую потерять свои убеждения, так же мала, как и то, что у меня кто-нибудь отнимет мою веру» (В 857, 537, 2-5).

Для того чтобы его трактовка веры всесторонне охватывала все альтернативные возможности (вера по отношению к произвольной или необходимой целям и аналоги каждой), Кант в заключении рассуждает о другой стороне нравственной веры, а именно «отрицательной вере»¹⁴. В доказательство Кант приводит в пример того, кто «совершенно не считается с моральным

законом» и, следовательно (так как Кант связал необходимость «рациональной веры» в Бога и загробную жизнь с нравственными убеждениями), не считается с «вопросами, которые ставит разум». Индифферентность к этим двум догматам веры значит, что данные виды веры являются для такого человека «лишь умозрительными проблемами», так как они не влияют на поведение. Рассудительный ум найдет «серьезные основания» для поддержания умозрительной веры «по аналогии», но они никогда не смогут убедить закоренелых скептиков (В 867-858, 537, 6-12). Кант спешит добавить, однако, что, хотя существуют те, кому не достает «добропорядочных убеждений», все же никто не свободен от заинтересованности в вопросах о существовании Бога и загробной жизни. Если только заявлению о том, что нет «ни Бога, ни загробной жизни», не хватает уверенности¹⁵ (в частности, об этом говорится в трансцендентальной доктрине элементов по отношению к идеям умозрительного разума), то, как пишет Кант, этого достаточно, чтобы «у человека возник страх Божьего гнева в загробной жизни» (В 858, 536, 13-27). Для того, кому недостает «добропорядочных убеждений», но кто не свободен от «заинтересованности в этих вопросах», такой «страх» и «является негативной верой». Роль такого *характера убежденности* сводится не к тому, чтобы привить «нравственность и добропорядочные убеждения» человеку, но к тому, чтобы «вызвать аналог нравственности и добропорядочных убеждений, а именно послужить сдерживающим началом злых убеждений» (В 858, 537, 22-24).

Таким образом, для Канта *характер убежденности* общего порядка, охарактеризованный верой, делится на два вида, у каждого из которых есть свой аналог. Основные отношения видов веры представлены в следующей таблице.

Отношения видов веры

Возможные цели	Основание для действия	Основание для недействия
Случайные цели	Прагматическая вера	Теологическая вера
Необходимые цели	Нравственная вера	Отрицательная вера

Прагматическая и нравственная вера служат основанием для каких-то возможных действий. Прагматическая вера является основанием для случайных действий, как в том случае, когда доктор выписывает лекарство для лечения болезни на основе предположения, что пациент болен туберкулезом. Доктор действует на основе предположения, хотя оно может быть неверным. Нравственная вера является основанием для необходимого действия. Так как я должен сообразовываться с нравственным законом, мне требуется определенная вера для достижения необходимых целей. Таким образом, нравственная вера является позитивной в том смысле, что приводит к хорошим результатам, в частности формируются нравственные убеждения. И, напротив, тот, кто исповедует аналог веры, не делает ничего на основании этой веры. Теологическая вера не влияет на чьи-нибудь действия, но значит больше, чем убеждение, но меньше, чем гипотеза и знание. Отрицательная вера не является основанием для действий в том смысле, что она параллельна теологической вере; сдерживает злое начало. Именно это связывает ее с нравственной верой.

¹ Примечательно, что данные разделения не важны для понимания Бога. В "Lectures on philosophical Theology" в переводе Allen W. Wood и Gertrude M. Clark (Ithaca : Cornell University Press, 1978), с.87-88, 93 Кант доказывает, что мы не различаем научное знание, веру и убеждение в осознании бога, так как познание бога интуитивно.

² Существуют три источника кантовского корпуса. 1. Handschriftlicher Nachlass по логике, где он следует за Meier's Auszug aus der Vernunftlehre, по которому он читал свои лекции по логике в течение многих лет. Оба эти сочинения есть в Kants Gesammelte Schriften, изданном Koniglicher preussischer Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 16 (Berlin and Leipzig: Walter de Gruyter & Co., 1924). Собрание сочинений Канта в дальнейшем упоминается как *Gesammelte Schriften*. Наиболее важное наследие 2422-2794. 2. Vorlesungen, или записки, сделанные разными студентами, в разное время посещавшими курсы по логике. Они собраны и изданы Gerhard Lehman в собрании сочинений. Наиболее важны шесть основных сборников лекций. См.: Logic Blomberg, № 171, 175, 182-184, 189, 206 и особенно № 155, 181, 185; Logic Phippi, с.637-652; Logic Dohna-Wundlacken, с.731-751 и

Wiener Logic, с.849-903. 3. Logic, ein Handbuch zu Vorlesungen; эта работа была издана Gottlob Benjamin Jasche по просьбе Канта. Наиболее обширное рассуждение о характере убежденности содержится в девятом и десятом разделах “Введения в логику”, *Gesammelte Schriften*, 9, с.65-87.

³ См. мою работу Kant's Exposition of «Furwahrhalten» в КЧР В 848-850, в Akten des 5 Internationalen Kant-Kongressen Mainz 4-8 April 1981. Ч. 1, 2: Разд. 7-14. Bonn: Bouvier Verlag Herbert Grundmann, 1981. С.642-645.

⁴ Otto Richter. Kants Auffassung des Verhältnisses von Glauben und Wissen der neueren Theologie, Inaugural-Dissertation (Lauban: Carl Goldammer, 1905), с. 12 составляет другую диаграмму, но не предоставляет рассуждения о данном отрывке. Как мы увидим, эта диаграмма не отдает должного ни тому о чем Кант говорит в отрывке, ни тому, как он это трактует. Richter строит свою схему следующим образом:

⁵ Ernst Sanger. Der Glaubensbegriff Kants in seinen drei «Kritiken». Inaugural – Dissertation (Halle: Waisenhaus, 1902). На следующий год он опубликовал Kants Lehre vom Glauben . Eine Preisschrift der Krugstiftung der Universität Halle-Wittenberg (Leipzig: Durr, 1903). В дальнейшем первое сочинение упоминается как *Der Glaubensbegriff*, второе как Kants Lehre. Первые 82 страницы этих двух работ идентичны, на с. 33 говорится, что «суждения могут возникать только в порядке следования объектов и опыта».

⁶ Это не противоречит предыдущему утверждению Канта относительно канона разума в его умозрительном использовании – cf. В 824; 51735-5166. Если под «канонам» Кант подразумевает «совокупность первоочередных принципов правильного использования способности познания в целом» (В 324; 517, 29-30), то «там, где невозможно правильное применение силы познания, нет канона. В настоящее время и

в соответствии с приведенными на данный момент доводами синтетическое познание чистого разума в его умозрительном применении невозможно... Следовательно, не существует канона умозрительного применения разума, (так как это насквозь диалектично), а вся трансцендентальная логика, с этой точки зрения, есть не что иное, как дисциплина». См. также В 855; 5364 – 7, где повторяется утверждение, что даже в вере не может существовать «умозрительное суждение».

⁷ Norman Kemp Smith, *A Commentary to Kant's «Critique of Pure Reason»* (2-е изд. London: Macmillan&Co., Ltd. 1923; переиздано Atlantic Highlands, N.J: Humanities Press, 1967), с. 577. Его работе не хватает тонкости кантовского разделения. В дальнейшем эта работа упоминается как *Commentary*. Виды веры обсуждаются Кантом в следующих отрывках: прагматическая вера – В 852-853; 5347-28; теологическая вера – В 853-856; 53429-53611; нравственная вера – В 856-857; 53612-5375; отрицательная вера – В857-858; 5376-24. Sanger. *Der Glaubensbegriff Kants Lehre*, с. 44 допускает довольно большую ошибку в этом вопросе, что не обосновывается текстом. Он считает, что Кант делит веру на четыре разных вида: прагматическую, необходимую, теологическую и нравственную. В своем рассуждении он исходит из того, что первые два вида так же, как и два последние, «сгруппированы вместе». Ни текст, ни Sanger не дают оснований для трактовки «необходимой веры» как противоположности «нравственной веры»; и все же Sanger трактует их именно так. Это упущение герменевтического свойства породило небесспорную классификацию на с. 39. Здесь Sanger предполагает, что «сильная вера» и «случайная вера» являются взаимоисключающими понятиями. Еще большее недоумение может вызвать то, что Sanger отождествляет «случайную веру» с «простым убеждением». Случайная вера Канта, несомненно, есть «прагматическая вера», и пример, который он приводит (доктор), не имеет целью показать «простое убеждение». Eusebius Paschkan. *Das Verhältnis zwischen Wissen, Meinen und Glauben bei Locke. Ein Beitrag zur vergleichenden philosophischen Terminologie. Inaugural – Dissertation (Pokschani (Rumanien): M. Th. Dumetrescu, 1903)*, с. 59 придерживается такого же мнения, что и Sanger. В дальнейшем эта работа упоминается как *Das Verhältnis*.

⁸ Walter K. Klass. *Faith and Reason in Kant's philosophy*, неопубликованная диссертация на степень доктора философии (Yale University, 1939), с.171-173, предполагает, что теологическая вера «заполняет пробел между [прагматической] и нравственной верой». Но он не объясняет, каким образом она заполняет пробел, а лишь приводит отрывок, где Кант рассуждает о теологической вере.

⁹ Теологическая вера рассматривается здесь в некотором смысле как отрицательная сторона прагматической веры, а именно как вера, *не способная* полагать цель, которая является сущностью веры (В 853; 53430-31). Эта отрицательная роль теологической веры видна в предположении, что в знании о мире *нет* необходимости допускать существование Бога (в смысле теологической, а не нравственной веры в существование Бога) как условия для познания природы (В 854; 5355-10).

¹⁰ Конечно, следует помнить, что здесь Кант рассуждает о данных видах веры как о «теоретическом знании мира», а не как о практических постулатах.

¹¹ Sanger. *Der Glaubensbegriff Kants Lehre*, с.39, соглашается с тем, что «теологическая вера является аналогом прагматической веры».

¹² Paschkan. *Das Verhaltnis*, с.59-60, *Der Glaubensbegriff* и *Kant's Lehre*, с. 41, суммировал характеристики теологической веры:

«1. Это не практический, а теоретический, теологический характер убежденности;

2. а) сильнее простого убеждения;

б) слабее гипотезы;

3. Может достигнуть степень субъективной уверенности, не являясь при этом субъективной уверенностью».

Paschkan, *ibid.*, перечисляет все данные характеристики, не указывая Sanger как источник. Paschkan часто упоминает Sanger, и в своих комментариях (на с.57) он пишет, что использовал информацию, которая содержится в работе Sanger *Kant's Lehre*, в действительности здесь он просто заимствует у Sanger.

¹³ В своей работе Allen Wood, *Kant's moral religion* (Ithaca: Cornell University Press, 1970) предполагает определенную двусмысленность или пересмотр того значения, которое имела для Канта вера в загробную жизнь.

¹⁴ Kemp Smith, *Commentary*, с. 577, выдвигает довольно таки нелепое предположение о том, что Кант очень непоследователен в этом вопросе, так как сначала он утверждает, что все люди имеют нравственные убеждения и не могут их потерять, затем, несколькими строками ниже, он говорит обратное, а именно, что некоторым людям недостает нравственных убеждений. Очевидно, что Кант рассматривает здесь гипотетический случай с тем, чтобы придать своему анализу заверченный вид. Подтверждение этому можно найти в утверждении Канта, что по отношению к вопросам о существовании Бога и загробной жизни «никто не свободен от заинтересованности» (В 850; 53713).

¹⁵ Кант повторяет это несколько раз в своих *Lectures on Philosophical Theology*. См., например, с.57. Принимая во внимание, что разум имеет ограничения в познании Бога, мы не можем доказать существование Бога. Но те же самые ограничения делают невозможным доказать, что Бога не существует. Догматический атеист зашел слишком далеко, утверждая с уверенностью, что Бога нет.

ПЬЕР ЛАБЕРЖ
(Университет Оттавы)

Кант и неореализм

Мы не всегда осознаем, что «Постоянный (вечный) мир» Канта хорошо известен не только среди ученых, изучающих Канта, но и среди теоретиков, изучающих международные отношения. И не только среди так называемых идеалистов, но и среди так называемых реалистов международных отношений. Например, глава влиятельной школы неореализма, К.Н. Волц (Беркли) посвятил важную статью в «Американ Политикал Сайенс Ревью» [1], а также главу своей самой известной книги [2] идее кантовского вечного мира. Поскольку изучающие Канта ученые не всегда знакомы с литературой по теории международных отношений, мне представляется интересным попытаться ответить в духе Канта на три возражения, выдвинутых неореалистической школой против кантианской теории межреспубликанских отношений и мира.

Волц задается вопросом о причинах войны, чтобы определить условия, необходимые для мира [3]. Затем он выделяет три «образа», то есть три оценки причин войны.

Действительно, некоторые старались объяснить войну недостатками отдельных людей, некоторые – недостатками государств, некоторые – контекстом, в котором государства, эффективные или нет, хорошие или плохие, продолжают свою жизнь, другими словами, международной системой. В соответ-